

Черницына Елена Николаевна

**ТЕХНОЛОГИИ И МЕХАНИЗМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ
ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ «ЦЕНТР - РЕГИОНЫ»**

Специальность: 23.00.02 «Политические институты, процессы
и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону

2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Макаренко Виктор Павлович,**
доктор политических наук, доктор философ-
ских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Глухова Александра Викторовна,**
доктор политических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет, кафедра социологии и политоло-
гии, заведующая кафедрой

Скиперских Александр Владимирович,
доктор политических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный исследователь-
ский университет "Высшая школа экономи-
ки"» (г. Пермь), кафедра гуманитарных дис-
циплин, профессор

Ведущая организация: **ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам Российской
академии наук»**

Защита состоится «14» июня 2018 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212. 208.31 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Константинов Михаил Сергеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Органы государственного управления субъектов Российской Федерации находятся сегодня в непростом положении. Регионы вынуждены реагировать на политические и социально-экономические кризисы, причины которых находятся на федеральном или международном уровне. Руководство регионов должно справляться с местными проблемами. От ситуации в регионах зависят стабильность и территориальная целостность страны. Острые вопросы типичны для большинства субъектов, но всегда имеют региональную специфику в зависимости от социально-экономической ситуации, политической конъюнктуры, этнополитического и конфессионального факторов. Особая ответственность лежит на губернаторах, к которым предъявляются противоречивые требования.

В данном контексте актуальной становится проблема легитимности институтов политических субъектов РФ и их публичных представителей. Отношение населения к политическим институтам, основанное на способности власти решать насущные для данного общества задачи, является одним из важных определений отношения населения к центральной и местной власти. Проблема стабильности власти возникает в этом контексте. Вопрос состоит в следующем: каково отношение между легитимностью и стабильностью власти? Кроме того, легитимность может стать «запасом прочности» в обществе в ситуации экономического или политического кризиса, при принятии органами власти непопулярных мер. Именно по этой причине формирование и поддержание легитимности – одна из ключевых задач, которая стоит сегодня перед региональными органами государственной власти в нашей стране. В достижении данной цели может помочь и максимально эффективное использование грамотно подобранных механизмов и технологий легитимации региональной власти.

Несмотря на то, что интерес к такому политическому явлению как легитимность сегодня неуклонно растет, региональный аспект данного явления и, в

особенности, вопрос механизмов и технологий легитимации остаются малоизученной и перспективной сферой исследования, позволяющей решать актуальные вопросы взаимодействия власти и общества.

Степень научной разработанности проблемы. Легитимность является многоаспектным понятием, предпосылки к осмыслению которого ведут свою историю еще с античных времен. Термин «легитимность» появился в начале XIX века, обозначал намерение восстановить власть монарха во Франции как единственно законную.

Классической признана концепция политической власти М. Вебера, который определяет легитимность как признание власти со стороны подчиненных, как их согласие добровольно ей покоряться¹. В связи с изменениями политических режимов и появлением новых факторов, влияющих на авторитет власти, менялось и понятие данного явления. Но концепция легитимности Вебера, который выделял идеальные типы легитимности: традиционный, харизматический, рационально-легальный, повлияла на дальнейшее изучение проблемы, на ее основе построены более поздние теории – Д. Истона (системный подход), С. Липсета (исследует легитимность с точки зрения эффективности власти), Т. Парсонса (структурно-функциональный анализ), представителей Франкфуртской школы М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Х. Арндт, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса (коммуникативный аспект), П. Бурдьё и Ч. Миллса (указывают на символический характер легитимации, подчеркивая, что в основе данного процесса находится доверие), Дж. Везерфорда, М. Догана, Н. Лумана, М. Фуко, С. Хантингтона (в различных концепциях легитимности раскрыли сущность, описали структуру моделей легитимности, функции, выделили уровни, источники, признаки легитимности), Д. Хелда, Ж.-Л. Шабо (институциональная ле-

¹ Вебер М. Типы легитимного порядка: условность и право // Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 808 с.; Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / пер. с нем. под ред. Л.Г. Ионина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 448 с.; Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М., СПб.: Центр гражданских инициатив, 2012. 656 с.

гитимность), Г. Алмонда и С. Вербы (легитимация в рамках становления различных политических режимов), Ф. Фукуямы, К. Ясперса (связь легитимности с политическим доверием)².

Среди российских исследователей проблемы легитимности государственной власти необходимо особо отметить работы таких авторов, как В.А. Ачкасов, Ю.Г. Волков, О. Гаман-Голутвина, С.М. Елисеев, К.Ф. Завершинский, Б.А. Камкия, В.В. Крамник, С.А. Ланцов, А.В. Лубский, В.П. Макаренко, Я.А. Пляйс, А. Понеделков, А.В. Скиперских, Л.В. Сморгунов, А.С. Фетисов, Е.М. Харитонов, К.Г. Холодковский, А.Н. Чумиков, О.Ф. Шабров, Е.Б. Шестопал, Р.П. Шпакова и др.³ Легитимность на примере законодательной власти в современной России исследует А.А. Керимов и др.⁴

² Истон Д. Системный анализ политической жизни (1965) // Политология: хрестоматия / сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М., 2000. С.319–331; Lipset S.M. Political Man: the Social Bases of Politics. – Baltimore, 1981; Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли: в 4 т. М., 1997. Т. II. С.479–486. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/27.php; Адорно Т. Типы и синдромы. Методологический подход (фрагменты из «Авторитарной личности») // Социологические исследования. 1993. № 3. С.75–85; Арндт Х. Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии. 1992. № 2. С.24–31; Хоркхаймер, М., Адорно, Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.; Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас; пер. с нем. Ю.С. Медведева; под ред. Д.А. Скляднева. – СПб.: Наука, 2001. 417 с.; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994. 368 с.; Weatherford M.S. Measuring Political Legitimacy // The American Political Science Review. 1992. Vol. 86 (1). P.149–166; Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // СоцИс. 1994. № 6. С.90; Луман Н. Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.; Фуко М. Интеллектуалы и власть // Избранные политические статьи, выступления, интервью. М., 2005. Ч.2. С.7–40; Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. М.: Росспэн, 2003. 183 с.; Хелд Д., Гольдблатт Д. и др. Глобальные трансформации. Политика, экономика, культура / пер. с англ. В.В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. С.403–423; Шабо Ж.-Л. Государственная власть: концептуальные пределы и порядок осуществления // ПолИс. 1993. № 3. С.155–164; Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4. С.122–134; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2008. С.6; Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М., 1991. 527 с.

³ Ачкасов В.А., С.М. Елисеев, Ланцов С.А.. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. М.: Аспект Пресс, 1996. 127 с.; Волков Ю.Г., Лубский А.В., Макаренко В.П., Харитонов Е.М. Легитимность политической власти (методологические проблемы и реалии). М., 1996. 248 с.; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: процессы формирования и тенденции развития: Историко-политологический анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 1998. 56 с.; Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // ПолИс. 2001. № 2. С.113–131; Камкия Б.А. Проблема ле-

При исследовании концепта «легитимность», по мнению В.П. Макаренко, надо исключить насилие, манипуляцию, материальное процветание общества, организационно-управленческую эффективность власти и политическую пассивность граждан, т.к. любой из этих параметров содержит опасность отождествления легитимности с существующим государством и порядком управления⁵.

В.И. Авдийский ввел в научный оборот категорию «механизмы легитимации государственной власти», вслед за ним данный аспект исследует целая когорта ученых⁶. В данном контексте особый интерес для нас представляют работы В.П. Макаренко по теории бюрократии.⁷ Как отмечает Б.А. Камкия, В.П.

гитимности власти в полиэтничном государстве // Московский общественный научный фонд. URL: <http://ebook.mpsf.org/books/25/Kamkiachapter8.html>159 (дата обращения: 08.07.2016); Крамник В.В. Технология власти: Политико-психологические механизмы: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01. СПб., 1995. 340 с.; Макаренко В.П. Политическое отчуждение и проблема доверия к власти // Проблемы политической философии: переводы, комментарии, полемика: коллективная монография / Под ред. В.П. Макаренко. Ростов-н/Д, Издательство Рост-издат, 2012. С.12-48; Макаренко В.П., Ибрагима Д. Сущностная оспариваемость концепции «рациональной бюрократии» Макса Вебера // Конфликтология. 2014. Т. 2. С.25-42; Пляйс Я.А. Политическая наука в современной России в контексте системной трансформации общества и государства: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01. М., 2009. 61 с.; Понеделков А.В., Старостин А.М., Швец Л.Г. Политическая элита и парадигмы управления // Рациональность и государственное управление. Ростов н/Д, 1995. 351 с.; Скиперских, А.В. Легитимация и делегитимация постсоветских политических режимов. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. 142 с.; Сморгунов Л.В. Легитимность власти в федеративном государстве // Легитимность и легитимация власти в России. СПб., 1995. С.46–61; Фетисов А.С. Политическая власть: проблема легитимности // Социально-политический журнал. 1995. № 3. С.101–112; Холодковский К.Г. Парламентские выборы 1999 г. и партийное структурирование российского общества // ПолИс. 2000. № 2. С.45–54; Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика. М., 2006. 375 с.; Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М., 1997. 200 с.; Шестопал Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны. 2014. URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2014/22/2014-2-Shestopal.pdf> (дата обращения: 05.12.2015); Шпакова Р.П. Легитимность и демократия (уроки Вебера) // ПолИс. 1994. № 2. С.169–174.

⁴ Керимов А.А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Екатеринбург, 2015. 38 с.

⁵ Макаренко В.П. Феномен достижений и успехов // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2009. № 3. С.6.

⁶ Авдийский В.И. Механизм легитимации государственной власти (историко-теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2002. 342 с.

⁷ Макаренко В.П. Аналитическая политическая философия: очерки политической концептологии. – М., Праксис, 2002. 416 с.; Макаренко В.П. Вера, власть и бюрократия: критика социологии М.Вебера. Ростов-на-Дону, 1988. 304 с.; Русская власть и бюрократическое

Макаренко создал исследовательскую программу, третий этап которой (1993-2000 гг.) посвящен разработке теории бюрократии в контексте анализа смежных проблем легитимности, власти, политической оппозиции, социальных интересов и современных идеологий⁸.

Тему связи легитимности политической власти и доверия населения политическим институтам раскрывают Д.Б. Беспарточный, А.С. Засеева, Д. Данкин, Д.В. Князев, Е.А. Ларина, В.Ф. Халипов и Е.В. Халипова⁹. В.В. Ильин и А.С. Панарин отмечают, что, когда речь идет о России, власть без веры невозможна, доверие – самое важное условие и основа любой политической власти, только в этом случае она может быть легитимной¹⁰. О политическом недоверии как движущей силе развития в обществах современного типа, политическом цинизме и мифе «особого пути» как элементах делегитимации пишет А.В. Оболонский¹¹. За последние годы взаимосвязь легитимности и легитимации, политического доверия с политической коммуникацией рассматривали Д.П. Гавра, П.П. Баранов, С.Г. Кара-Мурза, П.Н. Кармак, В.С. Комаровский, А.К. Уледов, В.А. Ядов и др.¹² М.А. Краснов и А.В. Оболонский, исследуя недоверие к вла-

государство, часть 1: монография / В. П. Макаренко. – Ростов-на-Дону : Издательство ЮФУ, 2016. 642 с.

⁸ Камкия Б.А. Политический контекст и проблема бюрократии: концептологический анализ / Б.А. Камкия ; ЮФУ. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2015. 136 с.; Макаренко В. П. Бюрократия и государство. Ростов-н/Д. 1987. 192 с.; Макаренко В.П. Теория бюрократии, политической оппозиции и проблема легитимности. — СПб.: СПбГУ, 1996. 346 с.

⁹ Беспарточный Д.Б. Доверие как фактор социально-экономического развития региона // Ученые записки РГСУ. 2011. № 4. С.104–110; Засеева А.С. Легитимность как особый вид отношений субъекта и объекта власти // Право и управление. XXI век. 2014. № 4 (33). С.15–21; Данкин Д.М. Доверие: политологический аспект. М.: ИнтелТех, 1999. 178 с.; Князев Д.В. Социально-управленческие механизмы формирования доверия населения к институтам государственной власти: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2009. 175 с.; Ларина Е.А. Критерии легитимности государственной власти // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-2. С.53–55; Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба: словарь. М.: Луч, 1996. 271 с.

¹⁰ Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М.: МГУ, 1994. С.226.

¹¹ Оболонский А.В. Этика публичной сферы и реалии политической жизни. М.: Мысль, 2016. 448 с.

¹² Андрищенко Е.Г. Общественное мнение и гласность в системе управления обществом. М., 1988. 43 с.; Баранов П.П. Современный политический режим России, его конституционная легализация, легитимация и легитимность // Северо-Кавказский юридический

сти, определяют его как предпосылку политического прогресса. По их мнению, обоснованное недоверие к государству – одна из основ либеральной идеологии¹³.

В связи с изменениями роли и функций субъектов Российской Федерации (в эпоху Советского Союза и его распада, в период начала демократических преобразований в РФ и в современный период развития страны) среди исследователей заметно вырос интерес к проблемам легитимности региональной власти как залогом стабильности страны и сохранения ее территориальной целостности. Анализу различных легитимационных аспектов в регионах посвящены работы Л.Г. Аврутиной, А.Н.З. Дибирова, В.Н. Ломова, Е.В. Реутова, С.В. Серова и др.¹⁴

Специфика политического управления в современной России немыслима без сочетания отношений «центр-периферия». Власть на местах всегда была государственной по сути, а лишь по географии региональной. Наименее изученными направлениями исследования на сегодня остаются вопросы специфи-

вестник. 2017. № 1. С.121–128; Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и как социальный институт. СПб., 1995. 420 с.; Грушин Б.А. Мнение о мире и мир мнений: Проблемы методологии и исследования общественного мнения. М., 1967. 400 с.; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием – 2. М., 2009. 528 с.; Государственная служба России: диалог с обществом / под ред. В.С. Комаровского. М., 1999. 209 с.; Уледов А.К. Общественное мнение советского общества: монография. М., 1963. 392 с.; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2003. 596 с.

¹³ Оболонский А.В. Гражданское недоверие к власти как предпосылка политического развития // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. Ростов-н/Дону, 2013. 34-44. Барабашев А.Г., Зайцева Т.В., Краснов М.А., Оболонский А.В. Риски реформирования государственной службы России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2007. № 2-3. С. 91-124.

¹⁴ Аврутина Л.Г. Легитимация политической власти в России: анализ, проблемы, приоритеты: дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 186 с.; Дибиров А.Н.З. Легитимная региональная политика в условиях Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития: материалы V Всероссийской науч.-практ. конф. ИСЭИ ДНЦ РАН (Махачкала, 14–15 октября 2014 г.) / под общ. ред. С.В. Дохоляна. Махачкала, 2014. С.197–204; Ломов В.Н. Изменение оснований легитимации региональной власти в 1990–2005 гг. (На примере Астраханской области): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ставрополь, 2006. 160 с.; Реутов Е.В. Легитимация региональной власти в Российской Федерации: структура и практики. Белгород: БелГУ, 2007. 228 с.; Серов С.В. Легитимация политической власти в условиях нового порядка избрания глав администраций субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2007. 183 с.

ки легитимности региональной власти в условиях кризиса или возникновения новых делегитимационных факторов со стороны федерального Центра, а также вопросы выбора и эффективного применения легитимационных механизмов и технологий, поиск их новых форм с учетом реалий времени и технологического прогресса¹⁵. Критика властно-политических технологий как методов насилия, принуждения и манипуляции представлена в работах В.П. Макаренко, И.С. Панарина¹⁶.

Значительное внимание в данном исследовании уделено работам представителей Ростовской политологической школы, исследующих проблемы легитимности, бюрократии, оппозиции, власти и политической концептологии¹⁷.

¹⁵ Генон Р. Кризис современного мира. М., 1991; Лапкин В.В. Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Логос, 1999; Макаренко В. П. Кризис власти и политическая оппозиция // Советское государство и право. 1990. № 10; Пригожин А.И. Феномен катастрофы (дилеммы кризисного управления) // Общественные науки и современность. 1994. № 2. С. 114-126; Согрин В.В. Политическая история современной России. 1982–2001: от Горбачева до Путина. М.: Изд-во «Весь мир», 2001. С. 251-254.

¹⁶ Макаренко В.П. Русская власть и бюрократическое государство, часть 1: монография / В. П. Макаренко. – Ростов-на-Дону : Издательство ЮФУ, 2016. С. 90–91; Панарин И.С. Информационная война и выборы. - М.: Городец, 2003. – 416 с.

¹⁷ Волков Ю.Г., Лубский А.В., Макаренко В.П., Харитонов Е.М. Легитимность политической власти (методологические проблемы и реалии). М., 1996. 248 с.; Камкия Б.А. Политический контекст и проблема бюрократии: концептологический анализ / Б.А. Камкия ; ЮФУ. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2015. 136 с.; Капустин Б. Г. Три разговора о либерализме // Политические исследования. 1995. № 3-4; Капустин Б. Г. Либеральная идея и Россия (пролегомены к концепции современного российского либерализма) // Куда идет Россия?. М., 1995; Константинов М.С. Элементы институционально-эволюционной теории в социальной философии М.К. Петрова. Ростов-на-Дону: 2005; Лубский А.В. Государственная власть в России / Российская историческая политология. Курс лекций. Учебное пособие. / С. А. Кислицын. Ростов-н/Д., 1998; Макаренко В.П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Карла Маркса. Ростов-н/Д, 1985; Макаренко В.П. Аналитическая политическая философия: очерки политической концептологии. – М.: Праксис. 2002. Макаренко В.П. Бюрократия и государство. Ростов-н/Д. 1987; Макаренко В.П. Вера, масть и бюрократия: критика социологии М. Вебера. Ростов н/Д, 1988; Макаренко В.П. Гегель и М. Вебер: «государственный разум» и «рациональная бюрократия» // Актуальные проблемы историко-социологического исследования. М. 1986; Макаренко В.П. Власть и легитимность // Россия – США: опыт политического развития. Ростов и/Д. 1993; Макаренко В.П. Политическая концептология: обзор повестки дня. М., 2005; Макаренко В.П. Политическая концептология: учебное пособие. – Ростов н/Д: Изд. ЮФУ 2011; Макаренко В.П. Политическая философия. Ростов-на-Дону, 1992; Макаренко В.П. Теория бюрократии, политической оппозиции и проблема легитимности. – СПб.: СПбГУ, 1996. 346 с.; Макаренко В.П. По-

Теоретический и практический материал по вопросу легитимации региональных органов власти, накопленный на примерах различных субъектов РФ, свидетельствует о необходимости обобщения данного опыта в целях разработки практик с тем, чтобы получить наиболее полное представление об этом понятии, сопоставить его характеристики и смысловые аспекты в едином концептуальном подходе.

Объектом исследования выступает легитимность региональных политических институтов и их публичных представителей.

Предметом исследования являются политические механизмы и технологии формирования, репродуцирования и сохранения легитимности региональных политических институтов и их публичных представителей.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы заключается в исследовании политических механизмов и технологий формирования, репродуцирования и сохранения легитимности региональных политических институтов и их публичных представителей.

В связи с этим необходимо решить ряд задач:

1. Раскрыть сущность такого политического явления как легитимность региональных институтов государственной власти, рассмотреть его признаки и характерные черты.
2. Охарактеризовать основные типы, функции, факторы легитимации региональных институтов государственной власти.
3. Рассмотреть и определить наиболее и наименее эффективные механизмы и технологии формирования легитимности региональной власти.
4. Проанализировать основные тенденции легитимации/делегитимации региональной власти в странах Европы и США в периоды кризиса, зафиксировать динамику использования легитимационных механизмов и технологий.

литика и природа // Политическая философия. Ростов-н/Д, 1992, Макаренко В.П. Язык политический // Политология: энциклопедический словарь. М., 1993.

5. Определить основные тенденции и периоды легитимности и легитимации региональной власти в новейшей истории Российской Федерации и сформулировать возможные перспективы в системе взаимоотношений «Центр-регионы».

6. Рассмотреть практические возможности политических механизмов и технологий легитимации региональных политических институтов и их публичных представителей на примере Республики Коми, разработать практические рекомендации органам государственной власти по повышению уровня легитимности региональной власти, в том числе и в период кризиса.

Хронологические рамки исследования охватывают период современной истории России с 1991 по 2017 год.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования составляют общенаучные (системный, проблемный, исторический, сравнительный и т.д.) и специальные методы, используемые в рамках отдельных научных направлений и дисциплин (политической регионалистики, сравнительной политологии, государственной политики, политической социологии, государственного управления и др.).

В качестве основы диссертационного исследования использованы такие методы и техники сбора и обработки научной информации, как теоретическое моделирование, кроссрегиональный и межстрановой компаративный анализ, мониторинг и контент-анализ печатных и электронных СМИ, Интернет-источников федерального, регионального и муниципального уровней, анализ нормативных актов и др.

Принципиальное значение для данного исследования имеет методология системного анализа, демонстрирующая, что в отличие от легитимности федеральной власти в регионах легитимность обусловлена особым положением субъектов в структуре федеративного государства, имеет различные ресурсы и основания, подвержена влиянию дополнительных легитимирующих/делегитимирующих факторов в зависимости от социально-экономического

и политического положения в регионе, этнического и конфессионального состава населения. Применение методов структурно-функционального и системного анализа позволило определить характер понятия легитимности региональной власти, раскрыть закономерности ее функционирования, описать основные технологии и механизмы ее формирования и воспроизводства.

Эмпирическую базу исследования составили несколько групп источников.

Во-первых, законодательные акты и нормативные документы, регламентирующие сферу общественных отношений, взаимодействия со средствами массовой информации, работы с обращениями граждан Российской Федерации и Республики Коми.

Во-вторых, электоральная статистика (ГАС «Выборы», информационный сборник «Выборы в Республике Коми»), результаты мониторинга СМИ, результаты работы с обращениями граждан, вторичные данные социологических исследований федеральных и региональных исследовательских центров, различные количественные показатели общественной активности населения. Среди источников исследования – аналитические материалы Федерального Собрания РФ, Общественной палаты РФ и Республики Коми, информационные ресурсы сети Интернет.

В-третьих, статистические материалы (Госкомстат, Единая межведомственная информационно-статистическая система).

Научная новизна исследования заключается в определении актуальных приоритетных задач формирования и сохранения легитимности региональной власти и разработке предложений по их решению. Использование системного и сравнительного подходов позволило расширить представления о специфике функционирования данного явления в системе государственного управления, по-новому осмыслить вопросы, связанные с политическими механизмами и технологиями формирования и сохранения легитимности и доверия населения власти в субъектах.

В ходе исследования получены следующие теоретико-методологические и практические результаты, обладающие признаками научной новизны:

1. Введены авторские понятия легитимности и легитимации региональной власти, уточнена взаимосвязь с такими понятиями, как легальность, легализация, а также политическое доверие, имидж и репутация, выявлены отличия легитимности федерального и регионального уровня власти.

2. Определен перечень факторов, усиливающих интенсивность легитимационных процессов в региональных политических системах.

3. На основе методологии прикладного политического анализа и прогнозирования сформулированы перспективные направления использования механизмов и технологий повышения легитимности региональных органов государственной власти.

4. Исходя из оценки зарубежного опыта в области формирования и поддержания легитимности региональных органов государственной власти показаны наиболее вероятные сценарии возникновения проблемных ситуаций с легитимностью в отечественном региональном политическом процессе, в том числе и в период кризиса.

5. Предложена новая периодизация основных этапов легитимации региональной власти в новейшей истории Российской Федерации, сделан прогноз возможных моделей отношений в системе «центр-регионы» в контексте кризиса и коррупционных скандалов, сформулированы предложения по минимизации негативных последствий делегитимационных факторов.

6. На примере опыта Республики Коми по реализации легитимационных практик региональной власти, связанных с прямой и опосредованной коммуникацией, разработаны рекомендации органам государственной власти субъектов по повышению уровня легитимности.

С учетом полученных в ходе исследования результатов на защиту выносятся следующие **положения**:

1. Основой легитимности является политическое доверие. В отличие от легитимности федеральной власти, легитимность в регионах обусловлена особым положением субъектов в структуре федеративного государства, имеет различные ресурсы и основания, подвержена влиянию дополнительных легитимирующих/делегитимирующих факторов в зависимости от социально-экономического и политического положения в регионе, этнического и конфессионального состава населения. Это требует уточнения понятия легитимности, с учётом его регионального измерения. Легитимность региональной власти – это признание власти региона населением как законной и заслуживающей доверия, сформированное в контексте федеративных взаимосвязей, под влиянием общефедеральных тенденций, региональных социально-экономических, политических и этнических факторов. Легитимация региональной власти – процесс формирования и поддержания политического доверия в обществе, уверенности населения региона в способности власти обеспечивать эффективное управление и справедливый социальный порядок на данной территории.

2. Существуют различные типологии региональной легитимации: восходящая (признание власти населением) и нисходящая (воздействие власти на население с целью завоевать доверие), непосредственная (через референдум, выборы, подчинение власти) и делегированная (через представителей Федерального Собрания РФ), внутренняя (признание населением результатов выборов) и внешняя (признание результатов выборов со стороны международного сообщества). Меняются факторы, влияющие на региональную легитимацию, и основания этого процесса. Одними из ключевых факторов региональной легитимации являются новые условия и «предлагаемые обстоятельства» от федерального центра регионам. Основными функциями легитимации региональной власти являются признание системы, ее конституирование и воспроизводство.

3. Политический процесс становится все более технологичным, легитимация имеет свой инструментарий. В рамках системного подхода политическими механизмами легитимации региональной власти называются

модели взаимодействия элементов структуры легитимности власти субъектов федеративного государства с целью завоевания и сохранения власти региональными субъектами легитимности. Политическими технологиями повышения легитимности региональной власти является совокупность методов, способов, приемов, процедур, используемых политическими субъектами для наиболее эффективного воздействия на жителей определенного региона страны с целью моделирования их политического поведения и решения политических управленческих задач. В ситуации кризиса региональная власть несет большие репутационные потери, чем федеральная, но для исправления ситуации могут быть реализованы политические механизмы и технологии легитимации. Актуальность сохраняют такие технологии легитимации региональной власти, как: применяемые для победы на выборах (электоральные), сакрализация власти (мифы, культы, обряды, ритуалы), политическая реклама. Все более популярными становятся политический перформанс (в большей степени в виде флешмобов), политическая коммуникация с помощью СМИ, особенно электронных, и социальных сетей, религиозная идентификация. Личные качества субъекта легитимации (навык, опыт, профессионализм, компетенции, знания, а также когнитивный комплекс, используемый для идентификации политического лидера объектом легитимации, по-прежнему имеют большое значение, но могут быть значительно скорректированы с помощью технологий формирования имиджа.

4. Среди тенденций, влияющих на легитимность региональной власти в США и странах Европы, можно отметить снижение доверия населения власти, в том числе и по причине отсутствия полноценной коммуникации между политической элитой и гражданами, рост популизма и протестной активности, неприятие действий властей значительной частью общества, перспектива развития центробежных и регионалистских настроений. Ситуацию усложняют повышение мобильности населения, глобализация общемировых политических процессов, активное использование стремительно развивающихся Интернет-

технологий для решения политических задач. Изучение данных тенденций имеет большое значение для системы государственного управления РФ, чтобы избежать повторения аналогичных сценариев на своей территории.

5. Специфика региональных легитимационных процессов напрямую зависит от общей политической и социально-экономической ситуации в стране. В результате анализа ключевых событий и основных кризисов, произошедших в новейшей истории России, можно выделить основные периоды легитимации региональной власти: 1) этап сепаратизма и «парада суверенитетов» (1991–2000 гг.); 2) этап централизации и выстраивания «вертикали власти» (2000–2012 гг.); 3) этап персонифицированной легитимации (2012 г. – по настоящее время), в течение которого главным «политическим героем» и основным ресурсом легитимности (и федеральной, и региональной) является лично В.В. Путин. Прогнозируется наступление нового этапа – «перезагрузки российского федерализма» в связи со сложной политической и социально-экономической ситуацией в регионах, возможной активизацией существующих конфликтов внутри региональной элиты, усилением роли силовиков, получивших сегодня большее влияние, коррупционными скандалами в регионах. Увеличится роль навыков публичного политика губернаторов в условиях усиления протестной активности, а также значение различных согласительных процедур.

6. Легитимационные практики регионов РФ отличаются индивидуальностью в зависимости от социально-экономического положения и этнополитических и конфессиональных особенностей субъектов. Опыт Республики Коми вовлечения граждан в общественные процессы, развития партиципаторных механизмов региональной легитимации показал, что при снижении влияния традиционных СМИ (телевидения, проводного радио, печатных изданий) на ряд целевых групп растет значимость современных коммуникационных технологий (Интернет-СМИ, социальных сетей), особенно среди молодежной аудитории. Свою эффективность доказали такие механизмы и технологии, как: формирование сети общественных советов (при органах местного самоуправления и ор-

ганах исполнительной власти), интерактивные проекты Общественной палаты и Общественной приемной Главы Республики Коми, возрастание роли общественного контроля, деятельность портала «Активный регион», использование законотворческого потенциала граждан для разработки соответствующей нормативной правовой базы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Предложенное в данном исследовании понимание сути такого политического явления, как легитимность региональной власти, способствует переосмыслению роли инструментов легитимации для выстраивания наиболее эффективного взаимодействия власти и общества на местном уровне, дает возможности для разработки и внедрения технологий по повышению уровня легитимности политических институтов в регионах, обозначает дальнейшие научные перспективы в данном направлении.

Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской работе и сравнительных исследованиях других регионов по данной проблематике; органами государственной власти и научно-аналитическими центрами при подготовке и реализации политических, социальных и управленческих преобразований, при проведении предвыборных кампаний, учреждениями образования при разработке учебных и консультативных курсов по политологии, политической социологии, регионалистике, государственному управлению, социологии управления, государственной службе, при подготовке спецкурсов по соответствующей тематике для студентов-политологов, специалистов по связям с общественностью, управленцев, публичных должностных лиц, а также аспирантов и специалистов по политологии и связям с общественностью.

Область диссертационного исследования соответствует п.1 «Природа и сущность политической власти. Функции политической власти. Развитие современных властных технологий и задачи демократического контроля. Проблемы власти в контексте отечественной политической традиции и особенности

властных практик в ходе демократических преобразований в стране», п.2 «Политическая система, ее структура. Функции политической системы. Типология политических систем. Эволюция политической системы и государственной политики Российской Федерации в постсоветский период, ее основные характеристики», п.6 «Особенности и механизмы формирования общественного мнения в политике. Место СМИ в общественной жизни. СМИ в электоральных процессах. СМИ и проблемы политического манипулирования», п.8 «Социокультурные основания политического процесса. Субъекты и объекты политического процесса. Институированные и неинституированные политические процессы. Власть и оппозиция в политическом процессе. Специфика и основные черты политического процесса в постсоветской России», п.12 «Выборы как механизм политического участия, их роль и функции в политической жизни общества. Избирательные кампании как способ политической мобилизации. Технологии избирательных кампаний» Паспорта специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии».

Апробация работы и использование результатов. Теоретические и практические положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры политологии и международных отношений Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, на Международной конференции «П. Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века» (Сыктывкар, 2014 г.), Всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием) «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере» (Сыктывкар, 2012, 2013, 2014 гг.), Межрегиональном молодежном научном форуме «Академическая весна» (Сыктывкар, 2012, 2013 гг.), в рамках XXIII годичной сессии Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина «Февральские чтения» (Сыктывкар, 2016 г.), X Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития транспорта – 2016» Московского государственного университета путей сообщения (Москва, 2016 г.).

Основные тезисы диссертации использованы для подготовки спецкурса «Связи с общественностью в органах государственной власти и управления» на кафедре «Реклама и связи с общественностью» Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

Публикации. По теме исследования опубликовано 16 работ, отражающих основные положения исследования, общим объёмом 18,5 п.л., среди которых 4 публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Структура и объём работы диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 241 источник, и одного приложения. Объём диссертации составляет 208 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обозначается актуальность темы диссертации, раскрывается степень научной разработанности проблематики исследования, определяются цель и задачи диссертации, объект и предмет исследования, обозначаются теоретико-методологические основы работы, дается характеристика базы источников исследования, определяется научная новизна, фиксируются положения, выносимые на защиту, представлены научная и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования феномена легитимности институтов государственной власти» посвящена теоретическим аспектам изучения легитимности органов государственной власти регионального уровня.

В первом параграфе **«Легитимность институтов государственной власти: определение, признаки и характерные черты»** дается характеристика теоретическим концепциям и подходам к легитимности, выделяются основные понятия, раскрывается содержание и сущность данного явления.

По мнению автора исследования, особого внимания заслуживает системный подход, примененный для рассмотрения легитимности Д. Истоном. Исследователь на основе системного анализа выделил так называемые типы поддержки политической системы: долговременную (диффузную) и кратковременную (специфическую), что позволило по-новому рассмотреть типы (идеологический, структурный и персональный), источники (идеология, политический режим и политическое лидерство) и объекты легитимности (политический режим и авторитеты) политической власти.

О.Ф. Шабров в рамках системного подхода обосновал концепцию пространства легитимности, привел к единому знаменателю всю совокупность источников, факторов, ресурсов и методов легитимации (выделил три основные компоненты: идеологическую, правовую и нравственную). Приняв за основу

классификацию уровней легитимности Истона, Шабров дополнил анализ легитимности разделением ее на внутреннюю или внешнюю. Следовательно, определил три ключевых плоскости легитимности (внешняя или внутренняя зона, критерии оценки власти обществом, объект оценки). Данная модель позволяет конструировать трехмерное пространство легитимности.

С точки зрения системного подхода автор диссертационного исследования формулирует авторские определения легитимности и легитимации власти, а также конкретизирует понятия легитимности и легитимации органов государственной власти регионального уровня.

В исследовании различаются тесно связанные по значению с понятием «легитимность» концепты: легальность власти (ее законность, т.е. действие через закон, в соответствии с ним), легализация (процесс превращения незаконного в законное), легитимация (установление, управление легитимностью), политическое доверие (доверие населения руководителям, органам и должностным лицам государственной власти), а также имидж (образ власти) и репутация (сформированное мнение). Данные понятия несмотря на существенные отличия зачастую дополняют друг друга.

Легитимность политической власти в регионах зачастую, как и федеральной, носит персонифицированный характер. Этот фактор представляет угрозу легитимности в ситуации смены политических элит в регионе, особенно в контексте коррупционных уголовных дел, заведенных в последние годы на губернаторов российских регионов.

Во втором параграфе **«Основные типы, функции и факторы легитимации институтов государственной власти»** автор делает вывод, что процесс легитимации существенно усложнился за счет появления электронных средств массовой информации и коммуникации, социальных сетей. В то же время в зависимости от федеральных тенденций меняются факторы, влияющие на легитимацию, и основания этого процесса. Основными способами легитимации можно назвать взаимодействие государства и гражданского общества, эффек-

тивное управление и решение насущных проблем в регионе, использование политических технологий.

Выделяя восходящий и нисходящий характер легитимации политической власти, автор констатирует, что в российских регионах преобладает второй. В неизменном виде сохраняются уровень непосредственной легитимации и уровень легитимации делегированной.

Политическая власть, опирающаяся главным образом на внешнюю поддержку, не имеет долгосрочных перспектив и устойчивости. Применяя типологию внутренней и внешней легитимации на систему «Центр-регионы», автор делает вывод, что региональная власть, не получившая поддержки от жителей субъекта РФ и опирающаяся только на поддержку федерального центра, также не может рассчитывать на доверие и признание со стороны жителей региона, особенно в период кризиса.

Основными функциями легитимации региональной власти являются признание системы, ее конституирование и воспроизводство.

Во второй главе **«Политические механизмы и технологии формирования и поддержания легитимности институтов государственной власти»** проводится анализ политических механизмов и технологий, применяемых для легитимации органов государственной власти регионального уровня в России и за рубежом.

В первом параграфе второй главы **«Эволюция и основные типы политических механизмов и технологий легитимации»** в рамках системного подхода автор раскрывает суть понятия «политические механизмы легитимации региональной власти» как модели взаимодействия элементов структуры легитимности власти субъектов страны, задачей которого является завоевание и сохранение власти региональными субъектами легитимности. Политическими технологиями повышения легитимности региональной власти является совокупность методов, способов, приемов, процедур, используемых политическими субъектами для наиболее эффективного воздействия на жителей определенного

региона страны с целью моделирования их политического поведения и решения политических управленческих задач.

Переосмысливая модель Г.И. Грищенко, автор исследования предлагает следующую схему процесса легитимации региональной власти: «Легитимность» – «Легальность» – «Механизмы легитимации» – «Технологии легитимации».

Проанализировав различные типологии и классификации механизмов и технологий легитимации, автор берет за основу типологию, предложенную А.В. Скиперских, который выделяет психологические, партиципаторные, технократические и технологические механизмы легитимации политической власти. Классификация дополнена и продолжена в исследовании за счет понимания под технологическими механизмами политических технологий и разделения их на избирательные и политико-управленческие. Партиципаторные требуют больше времени и усилий по взаимодействию с общественностью, но имеют более устойчивый и стабильный результат, помогают накапливать запас легитимности. Технологические (особенно манипулятивные) помогают добиться результата в довольно короткие сроки, но эффект может быть недолгосрочным. В целом наблюдается тенденция к использованию манипулятивных технологий легитимации региональной власти, особенно в электоральный период.

Уровень доверия выборам в российских регионах продолжает оставаться невысоким. После электорального этапа должна состояться дополнительная легитимация, чтобы население субъекта действительно признало власть. Это связано с различными причинами, среди которых: несовершенство правового обеспечения процедуры выборов, контроля за избирательным процессом, низкий уровень политической культуры граждан, манипуляции массовым политическим сознанием.

Россия – один из основных политических субъектов мирового сообщества. Изучение легитимационных тенденций в странах Запада имеют для нашей страны особое значение, в том числе и для прогнозирования возможных рисков

и нивелирования различных негативных последствий. В связи с этим во втором параграфе **«Особенности и тенденции легитимации власти: зарубежный опыт»** рассмотрены основные легитимационные тенденции региональной власти в странах Европы и США, так как зарубежный опыт необходим для системного изучения данного вопроса.

Автор делает вывод, что в Европе наблюдается тенденция к снижению уровня политического участия в выборах (и в других формах политического участия) федерального уровня, больший интерес представляют региональный и муниципальный уровни как более близкие к человеку и его насущным потребностям. Среди электоральных тенденций, характерных для США, выделены следующие: ослабление партийной идентификации в пользу политического перформанса и политической рекламы, яркого имиджевого позиционирования, персонифицированной легитимации. Рост числа «неустойчивых» избирателей в штатах – следствие этой тенденции. В избирательном процессе стран Европы в большей степени делается акцент на популяризацию партийных структур и их программных документов, нежели личностей кандидатов.

В регионах Европы и США наметились новые тенденции в принятии гражданами ключевых политических событий по легитимации политической власти. В 2016 году США охватили протестные акции (как реакция на результаты выборов Президента), что свидетельствует об изменении отношения населения к устоявшимся, традиционным и законным механизмам легитимации политической власти. В Европе особую специфику формам политического участия (вплоть до неконвенциональных форм) придают демографические процессы, особенно иммиграционный кризис 2015–2016 годов.

Среди тенденций, влияющих на легитимность региональной власти в США и странах Европы, можно отметить снижение доверия населения власти, рост популизма и протестной активности, неприятие действий властей значительной частью общества, (вплоть до разделения надвое, как в случае с голосованием за Д. Трампа в США или за Brexit в Великобритании), перспектива раз-

вития центробежных и регионалистских настроений. Ситуацию усложняют повышение мобильности населения, глобализация общемировых политических процессов, активное использование Интернет-технологий для решения политических задач.

Третья глава «Специфика формирования и поддержания легитимности институтов государственной власти РФ» раскрывает особенности легитимации органов власти регионального уровня России.

В первом параграфе **«Основные тенденции легитимности и легитимации институтов государственной власти в современной России»** проведен анализ различных этапов формирования губернаторского корпуса в стране. Автор делает вывод о том, что власть сегодня остановилась на достаточно гибкой смешанной модели, позволяющей учитывать социально-экономические и этнические особенности субъектов: руководители одних регионов избираются, других – назначаются.

Предложена авторская типология этапов легитимации региональной власти в новейшей истории России: 1) этап сепаратизма и «парада суверенитетов» (1991–2000 гг.); 2) этап централизации и выстраивания «вертикали власти» (2000–2012 гг.); 3) этап персонифицированной легитимации (2012 г. – по настоящее время). Автор предполагает возможность нового этапа – нарастания противоречий в связи с перекладыванием на регионы ответственности за ухудшение социально-экономической ситуации и коррупционными скандалами. Может начать давать сбои модель губернаторов, назначаемых Центром. Неизбежно усиление существующих и проявление новых конфликтов внутри региональной элиты, бывших до сих пор латентными, что уже подтверждается на примере некоторых регионов-доноров (например, Татарстана). Во всех конфликтах усилится роль силовиков, которые получили сегодня большее влияние.

Во втором параграфе **«Проблемы и перспективы формирования и поддержания легитимности политических институтов (на примере Республики Коми)»** обобщен и проанализирован опыт легитимационных практик в

Республике Коми. Сделан вывод о том, какие практики способны положительно повлиять на уровень легитимности региональной власти. Например, формирование системы общественных советов при органах государственной власти и органах МСУ. По различным причинам пока они не реализуют свои функции полностью, это задача на перспективу. Общественная палата и Общественная приемная Главы Республики Коми стали действующим инструментом для решения текущих социальных проблем, эффективным способом для аккумуляции и канализации проблемных вопросов у жителей региона. Отмечается усиление роли общественного контроля как примера партиципаторного механизма легитимации региональной власти.

Одним из критериев, свидетельствующих о доверии к региональной власти, предлагается считать долю обращений на федеральный уровень по вопросам местного значения. Если люди предпочитают «писать Путину» для решения таких вопросов, авторитет региональной власти не является высоким.

В качестве примера эффективного инструмента для взаимодействия власти и населения региона в 2016 году приводится портал «Активный регион» за счет его интерактивных возможностей. Среди легитимационных практик законодательного органа власти Республики Коми особо отмечено использование законотворческого потенциала граждан для разработки соответствующей нормативной правовой базы.

Одним из актуальных направлений в сфере формирования и поддержания легитимности региональной власти на ближайшую перспективу будет являться поиск новых эффективных механизмов и технологий легитимации. Особенно это касается технологий с использованием возможностей сети Интернет, социальных сетей. Получат еще большее распространение форматы, использованные в США (в частности, в ходе предвыборных кампаний Б. Обамы) и в странах Евросоюза. В период кризиса в регионах особую ценность будут иметь низкобюджетные способы легитимации.

Органам государственной власти в регионах необходимо активно использовать современные коммуникативные технологии не только для реализации информационной функции, но и для аналитической. В частности, большое значение будет иметь мониторинг социальных сетей, блогов и активная работа в них для получения представления о реальном уровне и очагах протестных настроений в обществе, для нивелирования негативных тенденций.

Особое значение приобретет легитимация «губернаторов Путина» (направленных в регионы в конце 2016 и начале 2017 года). Новые руководители субъектов должны будут завоевать доверие жителей своего региона, победив на выборах, интегрироваться в местные политические элиты, найти общий язык с общественниками, что невозможно без применения легитимационных механизмов и технологий. Таким образом роль и значение данных практик вырастет еще больше. Также важным направлением останется поиск и применение технологий, нацеленных на повышение электоральной активности на предстоящих выборах регионального и федерального уровней (Президента РФ).

Исследования, связанные с вышеперечисленными аспектами, являются перспективными направлениями в сфере изучения вопросов легитимации региональных институтов власти, их механизмов и технологий формирования.

В **заключении** диссертации подводятся итоги изучения проблемы, обобщаются выводы, определяются перспективы научных исследований и пути практического применения полученных результатов в сфере формирования и поддержания легитимности органов власти регионального уровня.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Черницына, Е.Н.* Политическое доверие как феномен социальной интеракции / Е.Н. Черницына, Н.А. Морозов // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». – № 4/1 (84). – 2014. – С.285–289.

2. *Черницына, Е.Н.* Графа «Против всех»: лишний элемент или показатель протестных настроений? / Е.Н. Черницына // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 3. – URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/694>

3. *Черницына, Е.Н.* Измерение политического доверия: методы и критерии / Е.Н. Черницына // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 12 (127). – С.63–69.

4. *Черницына, Е.Н.* Значение политического доверия в процессе легитимации власти: региональный аспект / Е.Н. Черницына // Вестник Российской Нации. – 2017. – № 1. – С.89–99.

Публикации в иных изданиях

5. *Черницына, Е.Н.* Народное законотворчество как механизм формирования доверия населения к законодательному органу власти (на примере Государственного Совета Республики Коми) / Е.Н. Черницына // Академическая весна: материалы Межрегионального молодежного научного форума (5 мая 2012 г., Сыктывкар). – Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРАГСиУ, 2012. – С.307–311.

6. *Черницына, Е.Н.* Паблик рилейшнз и формирование доверия населения к законодательному органу власти (на примере Государственного Совета Республики Коми) / Е.Н. Черницына // Политические, экономические и социокуль-

турные аспекты регионального управления на Европейском Севере: сб. материалов XI Всероссийской науч.-теорет. конф. (с международным участием) (25–26 октября 2012 г, Сыктывкар). – Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРАГСИУ, 2012. – Ч.4. – С.353–357.

7. *Черницына, Е.Н.* Вовлечение граждан в законотворческий процесс как механизм формирования доверия населения к законодательному органу власти / Е.Н. Черницына // Вестник КРАГСИУ. Серия «Теория и практика управления». – № 10 (15). – 2012. – С.68–74.

8. *Черницына, Е.Н.* Доверие как вопрос социально-политического знания / Е.Н. Черницына // Академическая весна: материалы II Межрегионального молодежного научного форума (23–24 мая 2013 г., Сыктывкар). – Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРАГСИУ, 2013. – С.142–146.

9. *Черницына, Е.Н.* Электоральное поведение как критерий измерения политического доверия населения (региональный аспект) / Е.Н. Черницына // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: сб. материалов Всероссийской науч.-теорет. конф. (с международным участием) (24–25 октября 2013 г., Сыктывкар): в 5 ч. – Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРАГСИУ, 2013. – Ч.5. – С.75–79.

10. *Черницына, Е.Н.* Политические коммуникации как технология формирования доверия к власти / Е.Н. Черницына // Вестник КРАГСИУ. Серия «Государство и право». – № 16. – 2013. – С.98–101.

11. *Черницына, Е.Н.* Протестная активность как критерий измерения политического доверия / Е.Н. Черницына // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения): сб. материалов Международной конф. (21–22 августа 2014 г., Сыктывкар) / отв. ред.: В.А. Сулимов, Л.В. Гурленова. – Сыктывкар, 2014. – С.135–146.

12. *Черницына, Е.Н.* Социальные сети как средство конструирования политической реальности / Е.Н. Черницына // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: сб.

материалов Итоговой (тринадцатой) Всероссийской науч.-практ. конф. (23–24 октября 2014 г., Сыктывкар): в 3 ч. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2014. – Ч.3. – С.234–238.

13. *Черницына, Е.Н.* Политическое доверие: как его измерить? / Е.Н. Черницына // Государственное управление. – 2016. – № 54. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/vipusk_92

14. *Черницына, Е.Н.* «Виртуальное лицо» органов власти Республики Коми: проблемы и перспективы / Е.Н. Черницына // материалы Февральских чтений Двадцать третьей годичной сессии Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина. – Сыктывкар, 2016. – С.1096–1100.

15. *Черницына, Е.Н.* О роли политического доверия в легитимации региональной власти / Е.Н. Черницына // Проблемы и перспективы развития транспорта – 2016: материалы X Международной науч.-практ. конф. Московского государственного университета путей сообщения. – М., 2016. – С.179–187.

16. *Черницына, Е.Н.* Легитимность региональной власти в период кризиса: этапы и перспективы / Е.Н. Черницына // Транспортная политика и политические коммуникации: сб. статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II. _ М., 2017. – С.239-247.

Черницына Елена Николаевна

**ТЕХНОЛОГИИ И МЕХАНИЗМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ
ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ «ЦЕНТР - РЕГИОНЫ»**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать _____2018. Печать **цифровая**.
Формат 60x84 1/16. Усл.-изд. л. _____. Тираж _____ экз. Заказ № _____.
Типография
(_____)